

Раньше он всегда считал себя достаточно зрелым, опытным и взрослым, но сейчас, оглядываясь назад, что он имел?

Самое смешное, что только на пороге смерти он начал сожалеть.

Сюй Хао почувствовал, что открыл глаза, но вокруг было темно и мрачно.

В ушах грохотало, как на взлётной полосе, барабанные перепонки слегка вибрировали, и вдруг ощутился резкий толчок, будто машина наехала на неровность. Сюй Хао вздрогнул всем телом, а затем снова услышал гул быстро вращающихся колёс.

Он осторожно пошевелил рукой, опасаясь, что у него могут быть травмы, и не решался двигаться слишком резко. Ноги были согнуты и не разгибались, он чувствовал, что лежит на спине в каком-то замкнутом пространстве. Время от времени в темноте мелькали оранжевые огни, и в один из таких моментов Сюй Хао разглядел, что свет проникал сквозь стекло автомобиля.

Это был звук машины, проезжающей через туннель в горе.

Сюй Хао с запозданием осознал, что что-то не так, и инстинктивно провёл рукой по груди. Она совсем не болела, и на ощупь он почувствовал свитер, который никогда бы не надел летом. Он замер, затем быстро засунул руку под одежду и обнаружил, что кожа гладкая и ровная, без следов ранений.

Сюй Хао резко сел.

Его мозг чётко помнил каждую деталь недавней аварии, это не могло быть сном. К тому же, это был не тот такси, на котором он ехал после выхода из самолёта.

Это было больше похоже на...

Внезапно машина выехала из туннеля, и яркий солнечный свет хлынул в глаза.

С пассажирского сиденья раздался женский голос, словно удар молотком по зеркалу, мгновенно вернувший Сюй Хао в реальность.

— Сынок, только что проснулся?

Сюй Хао повернул голову. Солнце светило ярко, и всё вокруг было чётко видно. Он уставился вперёд, словно увидел привидение, и полностью потерял дар речи.

— Чёрт возьми, мама? Как ты здесь оказалась?

Мать Сюй Хао выглядела моложе, чем он помнил. Она развернулась и шлёпнула его по лбу, говоря с шаньсийским акцентом:

— Что это ты, малый, ругаешься? В новом доме так нельзя, будь приличным.

Сюй Хао почувствовал резкий шлепок, но всё ещё был в недоумении. Он наклонился вперёд, взглянул на водительское сиденье и ещё больше удивился.

— Папа? Папа, ты тоже здесь? Как так, я же не говорил вам, что возвращаюсь? Нет, я же, я же...

Он начал жестикулировать перед грудью, но вдруг заметил, что его одежда тоже изменилась: куртка-пуховик, серый свитер с высоким воротом и любимые кроссовки лимитированной серии, которые он носил в школе. Они выглядели как новые, белые полосы не пожелтели.

Сюй Хао запнулся, не зная, что сказать, и замолчал.

Впереди отец ворчал матери:

— Что с ним, проснулся и будто не в себе. Скоро приедем в новый дом, быстрее приведи его в порядок, чтобы новые соседи не подумали чего плохого.

Мать согласилась, развернулась и начала поправлять Сюй Хао:

— Смотри, волосы взъерошены, воротник кривой.

Сюй Хао сидел с каменным лицом, не сопротивляясь, пока мама приводила его в порядок. Когда она закончила, отец резко затормозил, и Сюй Хао по инерции наклонился вперёд.

Этот наклон вызвал в его памяти воспоминания о недавней аварии, и он почувствовал, что у него вот-вот случится сердечный приступ. Он схватился за грудь, на лбу выступил холодный пот, и, видя, что отец уже вышел из машины, спросил мать:

— Мы где? Нет, как так, я же, это ещё город С?

Мать даже не взглянула на него, открывая дверь:

— Отец редко бывает дома, не зли его.

Сюй Хао вышел из машины.

Как только он ступил на землю, его взору открылся простор.

Перед ним стоял трёхэтажный особняк, рядом с которым в саду жухлая трава начала зеленеть с приходом ранней весны. За домом виднелось искусственное озеро, лёгкий ветерок создавал на его поверхности рябь.

Это был очень красивый район, где каждый дом, как снаружи, так и внутри, был отделан с большим вкусом. Виллы стояли на значительном расстоянии друг от друга, обеспечивая жильцам полную приватность. Вдалеке Сюй Хао увидел ограждение теннисного корта.

Ему показалось, что происходящее сейчас было ещё более невероятным, чем осознание факта своей смерти в 26 лет.

Да, всё вокруг совпадало с его далёкими воспоминаниями.

Хотя это был новый дом, на лице Сюй Хао не было и намёка на радость, как у обычного подростка. Он стоял у входа, словно окаменев, пока мать не подтолкнула его, и он медленно сделал пару шагов вперёд.

Мать спросила:

— Ты же всё время просился сюда, почему не радуешься?

Сюй Хао, словно в тумане, вошёл в дом, ошеломлённый новой, но знакомой обстановкой, и

пробормотал:

— Мне нехорошо, укачало. Я пойду в комнату посплю, не будите меня.

Не дожидаясь, пока мать покажет ему дом, он направился прямо на второй этаж, слыша, как она кричит ему вслед:

— Эй, ты знаешь, где твоя комната? Вторая дверь справа, не зайти к нам!

Сюй Хао махнул рукой, показывая, что понял. До его отъезда за границу семья жила здесь, и он знал дом как свои пять пальцев, включая то, где зимой плохо грели батареи. Но он не мог этого сказать.

Войдя в комнату, он закрыл дверь на ключ и бросился на кровать с умеренной упругостью. Только теперь его мозг начал осознавать происходящее.

С того момента, как он понял одну вещь, его сердце бешено колотилось, а ладони покрылись холодным потом.

Он действительно умер.

А затем снова открыл глаза и оказался в машине десять лет назад, когда он впервые приехал в город Б, ещё не успев войти в новый дом.

Он «ожил» в 16 лет.

Это реально? Или это последний сон перед смертью? Или так выглядит загробный мир?

Сюй Хао приложил руку к груди, чувствуя сердцебиение. Всё было настолько реально, что не похоже на сон.

Если это было перерождение, то 16 лет, и через полгода ему исполнится 17 — это было идеальное время.

Если он не ошибался, то первая половина первого класса старшей школы уже прошла, зимние каникулы подходили к концу, и через несколько дней он должен был перевестись в R-школу как новый ученик.

Это было настоящее начало его новой жизни.

R-школа, одна из лучших в стране, не принимала учеников просто за деньги угольного магната.

До этого Сюй Хао жил беззаботно в своём маленьком мирке, где всё было просто: если тебя ударили, ты давал сдачи. Его семья была богатой, он был щедрым, и с детства пользовался уважением в школе. Даже если возникали конфликты, они решались за пару минут.

Но город Б был другим. Даже в старшей школе, ещё до вступления в общество, здесь всё было запутано.

R-школа была одним из таких узлов сложных связей в городе Б.

Сюй Хао знал, что его отец уже несколько лет занимался недвижимостью и сотрудничал с правительством в крупных проектах. Иначе, в таком месте, как город Б, где собралась элита,

без связей его бы не перевели в R-школу из другой провинции.

Этот момент был переломным как для его семьи, так и для него самого.

Он познакомится с людьми, совершенно непохожими на тех, кого он знал раньше.

Тело шестнадцатилетнего Сюй Хао лежало на кровати, его пальцы скользили по ткани простыни, чувствуя её текстуру. Она была мягкой и тёплой на ощупь.

Сюй Хао перевернулся на спину, уставившись в свежескрашенный потолок. Когда его растерянность улеглась, он почувствовал, как кровь в его жилах закипела.

Начать всё заново — как это заманчиво. Даже если это сон, он хотел, чтобы он длился как можно дольше.

R-школа. Только повзрослев, Сюй Хао понял, сколько усилий приложил его отец, чтобы перевести его туда.

Сюй Хао всегда был сообразительным, а отец уделял большое внимание его образованию, поэтому он всегда хорошо учился.

<http://bllate.org/book/16583/1514912>